

0 7 2 3 4 7 7 - 1

На правах рукописи

МЯКИН ТИМОФЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ

**СЕМАНТИКА САКРАЛЬНОГО
У ГРЕЧЕСКИХ ЛИРИКОВ
(САПФО)**

Специальность 10. 02. 19 - теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Барнаул
2001

Работа выполнена на кафедре древних языков
Новосибирского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Тимофеев К. А.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Пименов Е. А.

кандидат филологических наук,
доцент Нечипуренко Н. Г.

Ведущая организация: Томский государственный университет

Защита состоится 26 марта 2001 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.005.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Алтайском государственном университете (656099, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Алтайского государственного университета.

Автореферат разослан 17.02. 2001г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

Лукаш

Лукашевич Е. В.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000977501

Тема диссертации предполагает разработку в нашем исследовании проблем, важных для теоретического обоснования дискурсивного анализа как перспективного подхода в лингвистике и поэтике. Речь идёт о проблеме функционального объяснения поэтического текста и проблеме ценностного (сакрального) в когнитивной системе поэтического дискурса.

Актуальность темы определяется тем известным фактом, что сам по себе феномен поэзии и поэтической речи остается одним из наименее изученных вопросов в отечественном языковедении, и единой, строгой методики научного анализа поэтического текста не разработано (ср. работы Р. О. Якобсона, А. К. Жолковского, Ю. К. Щеглова и др.). В нашем исследовании впервые предлагается метод функционального объяснения поэтического текста, базирующийся на опыте исследований бытовой речи, накопленном зарубежными лингвистами. Скажем об этом подробнее и поясним выбор термина «семантика».

Функциональное объяснение, или объяснение языковой формы её функциями, - исходный тезис современных когнитивных исследований по дискурсу. Термин «когнитивный» подчёркивает, что лингвистический анализ дискурсивных фактов невозможен без признания их обусловленности природой человеческого сознания, реализующегося в контакте, коммуникации, обществе.

Устный бытовой диалог в качестве естественного материала для исследований по дискурсивной когнитивистике утверждается американскими функционалистами – пионерами дискурсивного анализа (У. Чейф, Т. Гивон, П. Хоппер, С. Томпсон, Р.Д. Ван Валин, Р. Томлин, Дж. Хэйман). Согласно наблюдениям У. Чейфа (1994), Т. Гивона (1995), Р. Томлина (1995), ведущую роль в дискурсивном взаимодействии играет интонационное маркирование, отражающее текущий фокус сознания говорящего. Интонационно маркированный предикат (рема) высказывания воздействует на «ментальные точки»

(Р. Томлин) в сознании слушающего и обеспечивает их активацию – поиск в оперативной памяти необходимого референта¹.

Развитие лингвистической теории дискурса ставит вопрос о функциях интонационной отмеченности как таковой и, следовательно, – об информационной функции текстов, интонационная отмеченность, или акцентуация, которых имеет структурный характер (ср. мысли Р.О. Якобсона о поэтической функции в языке, и М.М. Бахтина – о «природе речевых жанров»).

Древнегреческая поэзия VII - VI вв. до н.э., основываясь на музыкально-акцентуационных закономерностях, предполагала устный характер поэтического высказывания. В своей эволюции от традиционного (Гомер) к личностному (Сапфо) поэтическому высказыванию она поистине - «идеальный объект» для исследования функций интонационной отмеченности в информационной системе человеческого дискурса. (Заметим, что термины «коммуникация» и «дискурс» общеприняты в современной классической филологии, изучающей поэтические коммуникации Древней Греции, известны работы Бр. Джентили, Э. Беккера, Е. Стейл и др.). Обрядовые, культовые истоки древнегреческого поэтического дискурса позволяют поставить вопрос и о ценностном (сакральном) в информационной и когнитивной системе поэтической коммуникации (ср. принцип культууроориентирующего метафоризма Дж. Лакоффа и М. Джонсона). Коммуникативную организацию поэтического текста, которая определяет коммуникативную структуру каждой интонационной последовательности, мы с необходимостью должны рассматривать как семантический контекст ценностного («сакрального»), что и обуславливает использование нами термина «семантика» (в духе концепции «единой семантики» Ф. Растье).

---

¹ См.: А.А. Кибрик, В.А. Плунгян. Функционализм // Фундаментальные направления современной американской лингвистики / Ред. А.А. Кибрик и др. М.: МГУ, 1997. С. 315-317.

Цели и задачи исследования. Основная цель исследования – установление функций информационной (акцентуационной) организации поэтического сообщения, которые определяют языковую форму, с одной стороны, традиционного поэтического текста (Гомер), с другой – лирического, авторского текста (Сапфо и лирики). Мы стремимся показать поэтический текст как динамическую структуру, род ценностного (сакрализованного) перформатива, предполагающего прямое воздействие на когнитивные и поведенческие стереотипы адресата.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- 1) опираясь на существующие теории коммуникативного взаимодействия (У. Чейф, Т. Гивон, Р. Томлин, Дж. Остин и др.), обосновать информационную природу языкового знака и принципов организации текстов в простом (бытовом) и сложном (ритуализованном) типах дискурса;
- 2) на материале древнегреческих текстов, принадлежащих дискурсам разной степени ритуализации, выявить особенности подачи «новой информации» в традиционных поэтических текстах (Гомер), а также функции последних в традиционных поэтических коммуникациях;
- 3) на материале древнегреческих текстов, относящихся к лирическому дискурсу (Сапфо и лирики), определить систему подачи и семантику «новой информации» в лирическом тексте, а также его функции и прагматику лирических коммуникаций;
- 4) на материале текстов Сапфо исследовать вопрос о женском типе информационной организации поэтического текста, определить семантику этой организации.

Объектом исследования являются древнегреческие тексты, приводимые по критическим изданиям. Центральным объектом исследования являются сохранившиеся фрагменты песен Сапфо, могущие быть рассмотренными как цельные высказывания (фр.1, 2, 5, 15, 16, 31, 44, 44а, 94, 96, нумерация - по

Э. Лобелю и Д. Пейджу). Они анализируются по изданиям Э. Лобеля и Д. Пейджа (1955), Д. Кэмпбелла (1982), К. Топузиса (1997). Тексты Сапфо рассматриваются сопоставительно с образцами лирического декламационного и аэдического дискурса (Гомер, лирики). Фрагменты Гомера (1-я песнь «Илиады») приводятся по изданиям Г. Крузиуса (1846), Ж. Ля Роша (1870) и публикации С.И. Соболевского (1948). Фрагменты Архилоха, Симонида, Гиппонакта, Феогнида, Тиртея, Солона, Алкмана, Ариона берутся по изданиям Бр. Снелля (1972), М. Уэста (1980), публикации В.Н. Ярхо (1982).

Методологическая основа исследования - положение о том, что фундаментальные свойства языковых форм не могут быть описаны без анализа их функций, определяемых прагматикой дискурсивного взаимодействия.

Методы исследования. Основным методом исследования является филологический метод, включающий в себя:

- 1) описательную реконструкцию прагматического контекста поэтического высказывания, понимаемого как языковой компонент вербально-коммуникативного воздействия перформативного типа;
- 2) лингвостилистический анализ текста, базирующийся на методике дискурсивного анализа, разрабатываемой У. Чейфом, Т. Гивоном, Р. Томлиным ².

Научная новизна исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, впервые в отечественном языкознании разработана методика анализа поэтического текста с точки зрения его функций, как сложного, просодически организованного высказывания, неотъемлемой части системы языковых коммуникаций. Во-вторых, сопоставительный анализ информационной структуры текстов Сапфо, лириков-мужчин и Гомера, показал особую значимость поэтического дискурса в процессах социально-половой само-

идентификации личности, вскрыл «бессознательное» стиха, дав тем самым лингвистическое подтверждение некоторым ключевым положениям психоанализа (прежде всего, идеям З.Фрейда).

Апробация работы. Основные положения диссертации излагались в докладах на XXXV и XXXVI Международных студенческих и аспирантских конференциях, проходивших в Новосибирском государственном университете в 1997 и 1998 гг. Выводы, сделанные в ходе работы, послужили основой докладов на IV-й летней Философской школе ФФ НГУ в г. Новосибирске (1999), на чтениях памяти И. М. Тронского в г. Санкт-Петербурге (2000), а также доклада, подготовленного для международной гносеологической конференции в г. Пифагореоне (о. Самос, Греция). Диссертация обсуждалась на кафедре древних языков Новосибирского университета.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1) действительная семантика (= функции) слова может быть определена только в рамках конкретной коммуникативной модели социума, где различаются прагматические и ритуальные речевые конвенции, порождающие тексты однократной или многократной репродукции;
- 2) поэтический текст, как часть ритуальной системы социума, является сложным высказыванием, чья интонационно-ритмическая организация есть направленная интенсификация интонационных средств представления «новой информации» (ремы) высказывания, отличающих данную языковую систему;
- 3) поэтическое высказывание как высказывание большего информационного потенциала, воздействуя на сознание на глубинном уровне ориентирующей метафорики, задаёт вектор когнитивной активности индиви-

---

² См.: У.Л. Чейф. Значение и структура языка (пер. с англ.). М.: «Прогресс», 1975. С. 246 и др.

да, играя важнейшую роль в социально-половой самоидентификации как адресанта, так и адресата;

- 4) в рассматриваемой нами модели социума существует два типа информационной организации поэтического высказывания: главенствующий, мужской (информационная система: «сакральное-профанное») и подчинённый, женский (информационная система: «субстанционально-сакральное – я-модификационное»);
- 5) при обоих вариантах информационной организации высказывания реальное (десигнатное) наполнение сигнифицирующей словоформы диктуется коммуникативным контекстом и его предысторией, притом что функции «сакрального» всюду неизменны, представляя собой маркирование источника бенефактивного (положительного) для адресата действия/состояния.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка и приложений. В приложении 1 приведены древнегреческие тексты, служащие основным материалом для анализа, с указанием особенностей их информационной организации. В приложении 2 дана расшифровка сокращений.

В **введении** раскрывается актуальность и научная новизна работы, определяются цели, задачи и объект исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** на основании функционалистского тезиса об обусловленности языковой формы дискурсивными факторами мы рассматриваем ряд теоретических вопросов, определяем понятия «языковой знак», «текст», «речевая конвенция». Основываясь на наблюдениях У.Л. Чейфа (1994), Дж. Байби (1985), мы заключаем, что процессы актуализации значения («означивания») являются неотъемлемыми от актуализации в речи (= действию) оп-

ределённых «знаний о мире», находящихся в тесной взаимосвязи с прагматикой коммуникации.³

Процесс означивания, таким образом, должен включать в себя:

- 1) актуализацию контекстов означающего, хранящихся в оперативной памяти говорящего;
- 2) создание новых контекстов, базирующееся на явном или неявном соглашении (= конвенции) коммуникантов.

Исходя из факта неразрывности взаимосвязи речевого акта и действия, мы подвергаем критике теорию речевых актов Дж. Остина – Дж.Р. Серля. Последняя рассматривает речевой акт *одновременно* и как высказывание (= предложение), и как законченное речевое произведение (= текст). С нашей точки зрения, функциональная природа перформатива как *текста*, выполняющего важные функции в рамках определённой речевой конвенции, несомненна.

Определяя поэтический текст как перформатив в широком смысле слова мы рассматриваем в качестве «чистой» модели систему речевых конвенций древнегреческого полиса VI - V вв. до н.э. как единственную в европейской истории полностью автохтонную систему фиксированных и устно-речевых текстов.

Особенностью того речевого произведения, которое мы именуем поэтическим текстом, или просодически организованным сложным высказыванием, является его ориентация на *оптимизацию речевого поведения* адресата, субъекта коммуникации, будь он простым (единичный член филы) или сложным (весь полис). Поэтический текст (от ямбов Архилоха – до гимнов в честь божеств-хранителей города), как и сакрализованный перформатив (тексты клятвы и пр.), составляет часть *ритуальной системы* социума. Зада-

---

³ См.: Кънева Н. К., Условия успешности коммуникативного акта //Язык

чи поэтического текста, как показывают наблюдения нейролингвистов (Ф. Тернер, Э. Пёппель и др.), заключаются в активации когнитивного потенциала адресата.

В параграфе 2 первой главы нами рассматриваются конкретный механизм этой активации – информационная (фокусная) структура традиционного поэтического текста (Гомер). Согласно *Supplementum vetustum* (De prosodia) к «Грамматике» Дионисия Фракийца (I в. до н.э.), а также данным папирологии, для древнегреческого высказывания было характерно предпаузное маркирование ремы: перед паузой всегда сохраняется «главный тон» (κύριος τόνος, см. Suppl. vet. ad Dion. Thr., 675 b). На основании этого гомеровский эпический текст рассматривается нами как последовательность семантико-синтаксических единств – интонационных единиц (ИЕ, intonation units), бинарно организованных в рамках гексаметрического стиха, где предцезурное (= предпаузное) маркирование выделяет «новую информацию» поэтического сообщения:

Μῆνιν| ἄειδε, θεά| Πηληϊάδεω Ἀχιλῆος||⁴
Οὐλομένην| ἣ μυρί| Ἀχαιοῖς| ἄλγε' ἔθηκεν|| и т.п.

«Новое» ИЕ одного полустишия гексаметра находится в отношениях семантической оппозиции с «новым» ИЕ другого полустишия. Перед нами – оппозиция ментальных представлений («идей», по У. Чейфу⁵), активируемых в сознании реципиента словоформами, отмеченными как «новое». Одно полустишие гексаметра развёрнуто лексемами, семантический узус которых активирует концепты порядка «профанное/инактивное» (Ἀχιλῆος (Πηληϊάδεω), μυρί(α) и т.п.), второе полустишие, в свою очередь, связано с

и дискурс. Сб.раб./ Ред. И.П. Чусов. Тверь: Тв.ГУ, 1997. С. 26-34.

⁴ Цит. по: Homers Ilias (Von J. La Rosche). Teil I. Berlin: H. Ebeling- G. Plahn, 1870. S.1.

активацией концептов порядка «сакральное/активное» (ᾄδειδε θεά, ('Αχαιοῖς) ἄλγε' ἔθηκεν и т.п.; См. схему А на стр. 19). Активация концептов обоих порядков происходит в рамках определенного "центра интереса" (У. Чейф) - коммуникативного поля, создаваемого *взаимосвязанной иерархией* ИЕ.

Во всех указанных случаях (анализируются крупные фрагменты из первой песни «Илиады») последовательность в развёртывании бинарной оппозиции эпического «нового» («сакральное – профанное») обеспечивают промежуточные ИЕ («клавстры» и «профетиты»), сигнализирующие либо «активацию нового референта», либо «продолжение активации референта, активированного ранее» (Т. Гивон, ср. выше οὐλομένην и т.п.).

На основании проведённого анализа семантика (= функции) эпического «сакрального» в эпическом сообщении определяется нами как настойчивая активация сознания слушателя в активно-агентивном («героическом») фокусе (в рамках данной коммуникативной парадигмы, ср.: δῖος Ἀχιλλεύς, Ἀχαιῶν (νήας), Ἀπόλλωνος ('ἐκτὸς βόλου) и т.д.). Переход семантической структуры в поверхностную, морфосинтаксическую структуру, в связи с этим, может быть описан известной схемой У. Чейфа (1975):

семантическая ⇒	постсемантическая ⇒	поверхностная ⇒
(информационная)	структура	структура
структура	(литтерализация)	(линеаризация)

исходная фонологическая ⇒ фонетическая структура
структура
(фонологические процессы)

---

⁵ См.: Кибрик А. А., Когнитивные исследования по дискурсу// ВЯ, №4. М., 1994. С. 129-130.

Во *второй главе* работы нами исследуется специфика воспитывающей (кодирующей в системе «сакральное – профанное») дискурсивной системы древнегреческого полиса в целом, включая коммуникации элегии и ямба (Архилох, Солон, Тиртей, хоровой мелос).

Мы выдвигаем тезис о том, что жёсткость просодики высказывания прямо пропорциональна значимости для речевого коллектива репродуцируемых в сознании «идей». Нормирующий дискурс ямба (Архилох, гномы), как показывает анализ его информационной (фокусной) структуры, представляет собой крайнюю степень снижения традиционной оппозиции «нового» «сакральное (активное) – профанное (инактивное)». Это снижение реализуется посредством особого модуса глагольной интенции субъекта, которая всякий раз подвергает трансформации исходную оппозицию «нового», как несоответствующую личностной установке адресанта. Так, в рассматриваемом нами фрагменте 67 Архилоха⁶ посредством сведения к частно-предметному концепту с последующим его отрицанием (=контрконстатация) достигается трансформация неприемлемой, инбенефактивной оппозиции ἀμῆχανοῖσι-κικῶμενε в новую, соответствующую личностным установкам оппозицию χαρτοῖσιν τε χαῖρε-κακοῖσιν ἄσχάλα.

Особое место в информационно-воспитательной системе древнегреческого полиса VI - V вв. до н.э. занимал элегический дискурс (Тиртей, Солон, Феогнид и др.).

Игравший важную роль в школьном воспитании элегический дискурс характеризуется элементами интенсификации своей информационной структуры, как ориентированной на запоминание. Так, в анализируемых нами стихах 79-92 Corporis Theognidei «связующая» ИЕ гексаметра («профетит») не просто определяет семантику «нового» в каждом последующем пентаметре,

но и в паре с ней образует законченный фразовый концепт, облегчающий запоминание этой элегии-гномы (ср.: νόον δ' ἔχε- καὶ σοὶ- ἔνεστι νόος (ст.1-2); θέμενος νόον- ἔχθαιρ' ἀμφαδίην- ἀειράμενος (ст.3-4)).

В параграфе 2 и 3 второй главы мы исследуем прагматику мелического дискурса Сапфо и доказываем принципиально иную природу поэтического сообщения Лесбийки. Сопоставление прагматики «клетических гимнов» (ῥμνοι κλητικοί), имевших очевидное культовое применение (согласно Менандру Лаодикейскому, III в. н.э.), с магическими папирусами III-II вв. н.э. приводит многих учёных к мысли о функциональной близости «гимнов» Сапфо магическому перформативу заговоров. В пользу культовой, мистериальной природы фиаса (ῥίασος) Сапфо, магической установки её гимнического творчества, говорит и проведённое нами сопоставительное исследование коммуникативной парадигмы Первой сапфической строфы – сопоставление тематики песен, написанных этой строфой, у Сапфо, Алкея, Катулла и Горация. Наши предположения подтверждаются и особенностями лексики поэтессы. Эпитеты гимнов Сапфо в значительной части отсутствуют в «Илиаде» и «Одиссее», восходя к *отличной от эпической* мистериальной традиции (ср.: ποικιλόθρονος, δολόπλοκος,⁷ (Ἀφροδίτα, фр. 1), ποθέννος (фр. 15), πανάριστος (фр. 16), ἰόκοπος (фр. 21, 30, 103), μυθόπλοκος (фр. 47) и т.д.). На мистериальную специфику монодического дискурса Сапфо прямо указывает фрагмент 98 а-б поэтессы, где упоминаются «пурпурная повязка» (πορφύρω) и «факел» (δαίδος) – элементы одежды жрецов и жриц мистериальных культов (например, культа Кабириов на о. Самофракия)⁸. Всё это

---

⁶ Цит. по: Frühgriechische Lyriker (Bd.II. Die Jambographen). Von Br. Snell. Berlin: Akademie-Verlag, 1972.

⁷ Здесь и далее фрагменты Сапфо приводятся по: Greek lyric. Vol. I. Sappho et Alcaeus (by D.A. Campbell). London: W. Heineman LTD, 1982.

⁸ В своей реконструкции лирических коммуникаций фиаса Сапфо мы используем, наряду с другими, следующие работы: Wilamowitz-Moellendorf U.

и многое другое заставляет поставить вопрос об особой специфике лирического сафического сообщения, отличной от специфики мужского «воспитывающего» дискурса, который активизирует сознание в оппозиции «сакральное – профанное».

В *третьей главе* диссертации, руководствуясь изданиями Э. Лобеля – Д. Пейджа (1955), Д.А. Кэмпбелла (1982), Т. Рейна (1994), мы подвергаем детальному анализу информационную структуру дошедших в наиболее полном виде фрагментов Саффо (фр. 1, 2, 5, 16, 31, 44, 44а, 94, 96).

Лирическое сообщение Саффо, как и сообщение эпическое, представляет собой последовательность интонационных единиц (ИЕ), сводимых просодической стиха в бинарные семантические оппозиции. Как и у Гомера⁹, семантика «нового» ИЕ определяет семантику всей ИЕ. Вместе с тем, семантика «ново-

---

Von., Die Textgeschichte der griechischen Lyriker. Berlin: Weidm. Buchhandlung, 1900. 120 s (античные издания Саффо: с.71 - 77);

Wilamowitz-Moellendorf U. Von., Sappho und Semonides. Untersuchungen ueber griechischer Lyriker. Berlin: Weidm. Buchhandlung, 1913 (Саффо: с.16 - 101);

Aly W., Sappho // Pauly - Wissowa, Realencyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft (RE). Berlin, 1920. Suppl. bd. 2. S. 2357 - 2384;

Saake H., Sapphostudien. Forschungsgeschichtliche, biographische und kompositionstechnische Interpretationen. Muenchen - Paderborn - Wien, 1972 (композиция и структура песен: с. 42 - 91);

Schadewaldt W., Sappho. Welt und Dichtung: Dasein ih der Liebe. Potsdam: Verl. E. Stignote, 1950. 190 s.;

Burnett A. P., Three Archaic Poets: Archilochus, Alcaeus, Sappho. Cambridge - Massachussets: Harvard university press, 1983 (Саффо: с. 209 - 313);

Stehle E., Performance and Gender in Ancient Greece. Nondramatic poetry in its setting. Princeton: Princeton university press, 1997 (песни Саффо с точки зрения общей теории коммуникации: с. 262 - 319);

Snyder J. M., Lesbian Desire in the Lyrics of Sappho. New York: Columbia university press, 1997. 140 p.

⁹ Cp.: Bakker E.G., Discourse and Performance: Involvement, Visualization and "Praesens" in Homeric Poetry // Classical antiquity. Vol. 12. №1. The University of California-Press, 1993. P. 7 – 9.

го» у Сапфо предполагает активацию фокусов сознания совершенно отличных от активируемых эпосом. Рассмотрим первую строфу фрагмента 1:

Ποικιλόθρον' ἀ'θανάτ' Αφροδίτα||
παῖ Δίος| δολό||πλοκε,| λίσσομαί σε||
μὴ μ' ἄσαισι μὴδ' ὀνίαισι δάμνα||
πότνια,| θῦμον.||

Бинарные семантические оппозиции ИЕ приведённого отрывка: ποικιλόθρον(ε)-' Αφροδίτα; δολό(πλοκε)- λίσσομαί σε; μ' ἄσαισι μὴδ(ε)- δάμνα. Представления, активируемые этими, и другими, бинарными оппозициями ИЕ у Сапфо описываются как противопоставление «субстанционально-сакральное (= желаемое) – я-модификационное (= я автора)». Так, ποικιλόθρον(ε) активирует в сознании слушателя концепт «бессмертная богиня на пёстром (= из шкур) троне», а' Αφροδίτα, в свою очередь, - концепты, связанные с темой «любовное желание» (см. схему Б на с. 20). Действительно, связь фиаса Сапфо с культом малоазиатской Великой богини и Адониса столь же очевидна, сколь ясна и физиологическая конкретность представлений, активируемых словокомплексом' Αφροδίτα (ср. Mar. Plot. Sacet. 3.3, ср. фр. 140a Сапфо).

Личностная (глагольная) интенция Сапфо на протяжении фрагмента 1 добивается «перевода» отправной, «инбенефактивной» оппозиции ποικιλόθρον(ε)-' Αφροδίτα в новую, «бенефактивную»: ἰμέρρει- σὺ δ' αὐτα (ст. 27). Здесь «субстанционально-сакральное (= желаемое)» σὺ δ' αὐτα выбрано в дериватеме «бенефактив» по отношению к «я-модификационному (= я поэтессы)» ἰμέρρει. Афродита здесь уже не «терзает», она – σύμμαχος. Аргументирующая специфика глагольной интенции налицо (последовательность: аорист – перфект – настоящее – будущее). Перед нами – магический

перформанс, принципиально отличный от мужской информационно-воспитательной системы с её бинарностью «сакральное- профанное».

Указанную оппозицию «субстанционально-сакральное – я-модификационное» дают *все*, рассматриваемые в нашей работе, лирические высказывания Сапфо. Вместе с тем, представление «нового» в конкретном лирическом высказывании отличается особенностями, обусловленными коммуникативной ситуацией. В «медленных ритмах» Лесбийки (во фр. 94 и 96) «я-модификационное» представлено двумя ИЕ, внедряя в сознание адресата (девушек фиаса Сапфо) настоящую «модель поведения» в негативной ситуации долгого отсутствия подруги: βροδοάκτυλος σελάννα (= «розо-пёрстая луна (= отсутствующая подруга) взошла»); ἄλμύραν (θάλασσαν) (= «солёное море (= слёзы тоскующей девушки) обретают её свет»); ἄρουραις (πολυανθέμοις) (= «покрытые цветами нивы (= лоно) обретают её свет») и т.д.

Цели ритуальной коммуникации, объясняющие указанные особенности информационной структуры фрагментов 94 и 96 Сапфо, видятся нам следующими:

- 1) сплочение женского коллектива вокруг божества Афродиты;
- 2) активация чувственных фокусов сознания, нивелирующих воздействие негативной ситуации разлуки.

В *заключении* мы подводим итоги проведённому исследованию.

Ключ к объяснению особенностей информационной организации поэтического текста как речевой единицы лежит, на наш взгляд, во взаимоувязанности десигнатного (смыслового) означивания с изначальной прагматической установкой всякой человеческой деятельности. Так, согласно Г.А. Климову, типологическим предшественником языков номинативно-аккузативного строя, с их достаточно абстрактным способом передачи субъект-объектных отношений, являются языки активного строя, ориентирован-

ные на *прагматически обусловленное* противопоставление «активного (= одушевлённого, бенефактивного)» и «инактивного (= неодушевлённого, инбенефактивного)». Таким образом, одни и те же «кванты новой информации» («бенефактивное – отсутствие бенефактивного», «сакральное – профанное»), напрямую формируя в раннеиндоевропейский период (V – IV тыс. до н.э.) поверхностную структуру устного высказывания, позднее (VIII – VI вв. до н.э.) определяют информационную структуру текстов, имеющих *социальные функции*.

Так, эпический текст *de facto* осуществляет социоориентированное кодирование сознания в системе «сакральное (= активное) – профанное (= инактивное)», действуя в широком метафорическом поле (ср. о культурогенности оппозиции «верх – низ», «центр – периферия» у Д. Лакоффа и М. Джонсон¹⁰). В свою очередь, лирический дискурс Сапфо бинаризирует «трёхсекундное настоящее мозга» (Ф. Тернер, Э. Пёппель) совсем по-другому, активируя представления, связанные с «желаемым (субстанционально-сакральное)» и «физиологическим я (я-модификационное)».

«Желаемое» у Сапфо всегда представлено *активным* женским началом, которое либо «одаряет (влагой, светом, любовью)», либо «творит неправду», «терзает» (ср.: *φάος ἐπίσχει, δάμνα, ἀδικήει, ταχέως διώξει, ἄλλα δώσει, οἰνοχόαισον, τέλεσον* и т.п.). В случаях наибольшей конкретизации, когда «субстанционально-сакральное» представлено в поверхностной структуре именной частью речи, перед нами – субъект женского рода (*ποικίλοθροε*) *ἀ(θανάτα), δολο(πλοκε), πότνια, ταχέως φιλήσει* и т.п.). В случаях меньшей конкретизации «желаемое» представляет в поверхностной структуре весьма прозрачная, давно разгаданная психоанализом символика. Это либо «священное вместилище (храм, сосуд, роща)», либо «священный предмет

(алтарь, растения), источающий ароматы или влагу» (ἐπὶ τόνδε ναῦον, χαρίεν μὲν ἄλλος и т.д.).

Мы приходим к выводу, что «сафическое», женское наполнение «субстанционально-сакрального» у Сапфо соседствует с сугубо женской, пассивной и рецепторной ролью самой Сапфо как адресанта. Эта чисто женская, воспринимающая позиция «я» (= «я-модификационного») Сапфо и позволяет полагать, что отмеченная активная характеристика «субстанционально-сакрального» Сапфо отличает не только лирический дискурс Сапфо, но и весь женский лирический дискурс в целом (это предположение подтверждает, в частности, информационная структура одного из стихотворений Анны Ахматовой: Небывалая осень|| построила купол высокий и т.п.).

Таким образом, поэтический «художественный текст» оказывается не чем иным, как сложным, просодически организованным высказыванием, выполняющим важнейшие функции в социуме и играющим заметную роль в социально-половой самоидентификации индивида. Мы констатируем существование двух типов поэтического дискурса – мужского (информационная система «сакральное – профанное») и женского (информационная система «субстанционально-сакральное – я-модификационное»).

---

¹⁰ Д. Лакофф, М. Джонсон. Метафоры, которыми мы живём // Теория ме-

Схема А:

Информационная структура эпического высказывания

("Илиада", I. 1 - 5)¹¹

тафоры. Сб. ст./ Сост. Н.Д. Арутюнова. М.: «Прогресс», 1990. С. 396, 404.

¹¹ На схеме указаны только те семантические единицы, которые задействованы структурой "нового". Маркированные в качестве "нового" семантические характеристики выделены подчеркиванием.

ἡρώων, |

потенционное

одушевленное

местоположение ⇒

+ клавстр

("сакральное")

Информационная иерархия 3

αὐτοῦς δὲ ||

- потенционное

- одушевленное

пациент

("профанное")

(ἐλώρια) | τεύχε κύνεσσιν ||

процесс

действие

бенефактив

("сакральное")

бенефициант

(οἰωνοῖσί τε) | δαῖτα· ||

-потенционное

-одушевленное

пациент

("профанное")

Διὸς δ' ἔτεείετο βουλή. ||

бенефициант

("сакрализатор")

процесс

каузатив

бенефактив

("сакральное")

Схема Б:

Информационная структура лирического высказывания

Сапфо (Фр. I, 1 - 4)

Ποικιλόθρον (ε) ||

одушевленное

единичное

местоположение (определенное)

предикативизатор

+ клавстр

("желаемое, бенефактивное")

(ἄ)θανάτ' Ἀφροδίτα, ||

потенционное

- единичное

неопределенное

("я, отсутствие бенефактивного")

Παῖ Δίος,	δολό(πλοκε)		λίσσομαι	σε,	
потенционное			процесс		
одушевленное			действие		
единичное			<u>агент</u>	<u>пациент</u>	
<u>бенефициант</u>			("я, отсутствие бенефактивного")		
+ κλαῖω					
("желаемое, бенефактивное")					

μὴ μ' ἄσασι	μὴδ'		(ὀνίαισι) δάμνα	
одушевленное			процесс	
единичное			действие	
<u>пациент</u>	<u>инструмент (глубинный агент)</u>		<u>бенефактив</u>	
облигаторность (+ отрицание)			облигаторность (+ отрицание)	
("я, отсутствие бенефактивного")			("желаемое, бенефактивное")	

πότνια,		θύμον,	
потенционное		потенционное	
одушевленное		одушевленное	
единичное		единичное	
<u>агент</u>		<u>пациент</u>	
("желаемое, бенефактивное")		("я, отсутствие бенефактивного")	

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

- 1) Саффо и религиозно-мистерияльное движение в Греции VII-VI вв. до н.э.// Материалы XXXV международной студенческой конференции: История.- Новосибирск, 1997. – С.28-29.
- 2) Древнегреческая колометрия: семантический аспект // Материалы XXXVI международной студенческой конференции: Филология.- Новосибирск, 1998. – С.30-31.

- 3) Прагматика гомеровского эпоса // Материалы II научной конференции профессорско-преподавательского состава НИЭМ. – Новосибирск, 1998. – С.104-107.
- 4) Сапфо: проблема текста и комментария // ДИСКУРС (Коммуникация, образование, культура), №5\6. – Новосибирск, 1998. – С.182-189.
- 5) Сапфо. Аспекты истории семантических трансформаций. – Новосибирск, 1999. – 180 С.
- 6) Поэтический текст в коммуникативной интерпретации. "Гимн к Афродите" Сапфо (fr. 1 Lobel - Page) - функция и смысл // Индоевропейское языкознание и классическая филология - IV. Материалы чтений памяти М. И. Тронского. - С.- Петербург, 2000. - С. 73 - 75.
- 7) Сапфо: новые переводы // Гуманитарные науки в Сибири, №4. - Новосибирск, 2000. - С. 35 - 39.
- 8) Homeric Discourse and the Formation of the Epistemological Paradigm of Ancient Greek Philosophy // Η ΕΡΕΥΝΑ ΓΙΑ ΤΗΝ ΑΛΗΘΕΙΑ: ΕΛΛΗΝΙΚΗ ΦΙΛΟΣΟΦΙΑ ΚΑΙ ΓΝΩΣΙΟΘΕΩΡΙΑ. - ΠΥΘΑΓΟΡΕΙΟΝ, 2000. - Σ. 104.

П. М.

Подписано в печать 16. 01. 2001

Уч. изд. л. 1, 25

Офсетная печать

Формат 60x84 1/16

Тираж 100 экз.

Заказ № 16

Лицензия ЛР №021283 от 6 мая 1998г.

Издательский центр НГУ;

630090, Новосибирск-90, ул. Пирогова, 2

2-